

Передвижная выставка «Таланты, опалённые войной», рассказывающая о наших земляках – талантливых художниках, поэтах, актёрах, музыкантах, работниках культуры, поочередно будет представлена во всех сельских поселениях Угличского района. Её цель – не только поведать об их судьбе и творческих достижениях, но и дополнить этот рассказ воспоминаниями о них земляков. Сегодня мы публикуем один из таких «расширенных» повествований о фронтовике, профессиональном художнике Леониде Николаевиче Носове.

Леонид Носов родился в деревне Малое Губино бывшей Заозерской волости Угличского уезда. Всю свою взрослую со-знательную жизнь прожил в Москве, но никогда не забывал край своего детства.

Многих ровесников Носова объединяет одна черта биографии и одна память – они совсем молодыми встретили войну. Эти тяжёлые годы, пришедшиеся на лучшую пору жизни, сформировали их характер и мировоззрение. Леонид Николаевич прошёл долгий путь от Сталинграда до Берлина, был отмечен боевыми наградами. Пережитое в то время твёрдо предопределило одну из центральных тем его творчества.

После войны Носов много работает и получает профессиональную подготовку сначала

в Московском художественном училище памяти 1905 года, а затем в институте имени В.И. Сурикова. С этого момента работы Носова экспонируются на различных выставках – всесоюзных, республиканских, московских, бывали и за рубежом.

Особое значение для мастера имеют выставки произведений художников – ветеранов Великой Отечественной войны, в которых он участвует ежегодно, а также передвижная выставка по городам-героям. Очень важно также, что не прерывается живая связь с родными местами, плодотворная для художника и чрезвычайно ценная для его земляков. Часто именно угличане были первыми ценителями его произведений. Любовь к людям наполняет теплотой и задушевностью его жанровые картины. И он, и его супруга Майя Васильевна, создали целый ряд произведений на угличскую тему. Архитектурные памятники, родные пейзажи, городские и сельские уголки – предметы пристального внимания художников Носовых.

За двадцать лет (1960 – 1980-е годы) Леонид Николаевич Носов организовал в Угличе пять выставок своих работ. Благодаря этому угличане зачастую были первыми зрителями новых работ автора.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТАТЬЯНЫ ИВАНОВНЫ ПОТЕХИНОЙ

– Где-то в начале 50-х годов наш отец – Иван Николаевич Потехин – копал грядки в своём огороде возле Воскресенского монастыря и видел через забор, как несколько дней подряд молодой человек поздно вечером «ныряет» в подвал монастыря. Отец

решил с ним познакомиться-ся. В результате знакомства он выяснил, что молодой художник – Леонид Носов – родом из деревни нашего района. В то время он обучался в Москве в художественном училище. Приехал в Углич на этюды. До дома ему было возвращаться далеко, поэтому он решил остаться там, где и работал.

И.Н. Потехин пожалел молодого художника, привёл его к себе домой. Сказал жене: «Готовь еды на тарелку больше». У Ивана Николаевича был хороший сарай (бывшая каретная), переоборудованный под студию, поскольку он сам был педагогом-художником. Сарай был утеплён и хорошо приспособлен для работы. Приведя Леонида Носова в «свою студию», Иван Потехин сказал: «Вот тебе стенка, вешай сюда свои этюды. Располагайся, можешь здесь и спать». Позже они много общались между собой, вместе ходили на этюды, обсуждали работы.

Носов был высокого роста, атлетического телосложения. Во дворе дома Потехиных он легко подкидывал пудовые гири и ловил их одним пальцем, специально демонстрируя свою силу перед своими новыми друзьями и восхищенной окрестной детворой. Одет был он скромно, в гимнастерку и военные брюки.

Как-то раз он немного навеселе шёл по Пионерскому переулку и очень громко пел:

«Ревела буря, гром гремел...». Своим пением он напугал Татьяну. Она перед самым его носом захлопнула дверь и закрыла ее на крючок. Носову пришлось отправиться прямо в студию «не евши». Иван Николаевич ждёт своего друга на ужин, не понимает, почему тот задерживается. Дочь созналась, что не пустила возбуждённого художника «навеселе» в дом. Отец её отругал: «Как тебе не стыдно, человек-то голодный!».

Был ещё один случай: своим громким голосом Носов напугал и внука Ивана Николаевича – Сашу. Тот спрятался под кроватью и его никак не могли оттуда добыть. Носов старался как-то ситуацию исправить. Потехин взял балалайку и начал играть весёлую музыку. Ребёнок успокоился и вылез. Они вместе стали плясать и громко прыгать, грохот стоял на весь дом. Представьте картину – двухметровый Леонид в кирзовых сапогах во всю мощь прыгает с маленьким мальчиком в старом доме с деревянными полами. Именно такую картину увидели сбежавшиеся на грохот со всего дома соседи. Так педагог Потехин разрядил обстановку и музыкой успокоил испугавшегося малыша.

Ещё одну интересную историю рассказала Татьяна Ивановна. К Носову приехали друзья – московские студенты-художники – и решили познакомиться с Рыбинском. Этим творческим натурам захотелось посмотреть Рыбинское море. Там они искупались, немного выпили. Им показалось мало. Они прямо в трусах пошли в магазин. Там их остановила милиция. Никаких документов при них не было. Их задержали. Они сказали, что *«...их личности сможет подтвердить художник из Углича Потехин Иван Николаевич»*. Ивана Николаевича вызвали в нашу угличскую милицию. По телефону он подтвердил: *«Это действительно группа молодых художников, не рассчитав своих возможностей, вела себя не очень пристойно, отпустите их, пожалуйста. Это действительно московские художники»*

. Их отпустили, прочитав лекцию, в каком виде не нужно выходить «в люди». Денег у этих отличившихся художников с собой уже не было. Иван Николаевич попросил стражей порядка посадить их на автобус, заплатить за них деньги. Обещал встретить их в Угличе и деньги за них вернуть. А жили в то время очень бедно. Жена Ивана Николаевича не работала. Они с мужем растили четверых детей. И лишней копейки в доме никогда не было. Даже свои картины Потехин часто писал просто на фанерках от почтовых ящиков, на картонках и оборотных сторонах старых холстов...

Когда Ивана Николаевича не стало, Леонид Носов узнал об этом от художников, с которыми Потехин планировал организовать в Москве свою выставку, но не успел, приехал в Углич, чтобы проводить своего учителя и друга в последний путь.

Приятно отметить, что добрая традиция – помогать друг другу – в среде угличских

художников закрепились.

Подготовила Алла ЛЕНГВЕНС

«Угличанин» №13 (466) от 06.04.2016 года

{jcomments on}{loadposition yandex-kнопка}